

ВСЕГДА ИНТЕРЕСЕН

Телевизионному циклу «Мастера искусств» уже около двадцати лет. У всех серий этого цикла, естественно, много сходства. Скажем, в формальных принципах их построения. Они в общем для всех единые — чередуются интервью, ретроспективные кадры из спектаклей и фильмов с участием тех, кому передача посвящена, воспоминания, размышления, мнения людей искусства. Образование и неизменность именно такой структуры понятны и закономерны, поскольку передачи посвящены актерам, прошедшим длительный творческий путь, сыгравшим много ролей на сцене и в кино. Однако общность принципов построения и темы отнюдь не исключает возможности определенной выборочной авторской акцентировки на тех или иных элементах передач «Мастера искусств».

Судя по всему, для Майи Туровской — автора последней из них — «Заслуженный артист РСФСР Олег Табаков» — главным было стремление не столько рассказать о популярном актере (передача, конечно, может быть и такого типа — элементарно-познавательная), сколько исследовать его двадцатилетнюю творческую биографию. С учетом прежде всего этой, аналитической стороны и сделаны интервью с крупнейшими деятелями нашего искусства.

По мнению драматурга В. Розова, Табаков счастливо сумел перейти в своем творчестве нелегкий для актера возрастной рубеж. Начав в 50-е годы свой путь с ролей типа Олега Савина из пьесы «В поисках радости» и ее экранизации «Шумный день», с ролей, в которых он играл в общем себя в предлагаемых обстоятельствах, он со временем, постепенно приобрел и развил в себе мастерство актера иного склада, актера, чьи усилия успешно направляются уже на создание образа персонажа (например, шофера Анчугина в «Провинциальных анекдотах» Вампилова).

Об «исполнительской эволюции» Табакова размышляет и артист М. Ульянов, распространяя это изменение его стиля игры на весь театр «Современники»,

который начал когда-то, по его словам, с «дотошного воспроизведения на сцене жизненной правды» и пришел сейчас, вернее, находится в поисках выразительных, условных, театрально ярких, образных форм сценического искусства.

А вот режиссер А. Эфрос с сожалением замечает, что Табаков все дальше уходит в область эксцентрики, буффонной комедийности, в то время как у него отлично получаются роли серьезные, драматические и даже трагические.

«Табаков умеет прожить жизнь своего героя с необыкновенной отзывчивостью», — говорит режиссер С. Герасимов. — Эту меру я ценю сейчас больше всего. Искусство должно, по-моему, измеряться этим понятием, степенью отзывчивости самого художника на художественный предмет, которым он занят, и силой обратной связи — отзывчивостью зрительного зала на художественное творчество людей. У Табакова это есть».

Польский режиссер А. Вайда в своем интервью подчеркивает прежде всего высокий профессионализм Табакова. Вайда говорит о том, что он очень хотел бы видеть этого актера в спектакле по пьесе Станислава Пшебышевского «Дело Дантона» в роли Дантона и что в трактовке Олега Табакова перед Вайдой-режиссером наверняка открылись бы в этом случае новые возможности понимания такой фигуры, как Дантон.

Вот так, постепенно, по ходу передачи из субъективных мнений, разных точек зрения ее участников, знающих и любящих Табакова, из фрагментов спектаклей «Голый король», «Всегда в продаже», «Обыкновенная история», «Провинциальные анекдоты» и фильмов «Шумный день», «Гори, гори, моя звезда», «Каштанка» на наших глазах возникает дифференцированный искусствоведческий анализ творчества актера, складывается его образ.

Исследование это, разумеется, отнюдь не претендует на исчерпывающую полноту, и это понятно (двадцать лет и семьдесят пять минут — вещи несовместимые), но главная,

определяющая характеристика творчества Табакова — его отчетливо выраженная гражданская позиция художника в искусстве, высокое мастерство исполнения ролей, самых разнообразных по характеру и стилю, умение и подчиниться роли полностью (в «Провинциальных анекдотах», «Каштанке»), и подчинить роль себе, не жертвуя своей индивидуальностью (в «Шумном дне», «Обыкновенной истории», в фильме «Гори, гори, моя звезда»), то есть одинаково отличное умение добиваться на сцене и перед камерой драматической, психологической, образной глубины в трактовке своих героев, яркости, эффективности различными способами — речевыми, пластическими приемами, вариациями темпа-ритма исполнения в зависимости от предлагаемых драматургией материала и режиссерского решения — звучит с экрана и смотрится на нем достаточно убедительно.

Ну, а недостатки? Они есть. Не получилась, на мой взгляд, задуманная «передача в передаче», которую смотрит сам Табаков. Согласитесь, очень трудно все время выразительно реагировать мимически перед камерой на передачу о себе. Этот режиссерский прием, в данном случае не вполне оправдал себя.

Непропорционально мало места уделено в передаче и монологу самого Табакова. Хотелось бы более подробно и обстоятельного его выступления, где глубже раскрылись бы его человеческие качества, черты его личности.

Недостатки есть. Но они не могут заслонить принципиальных достоинств этой передачи.

...По лесной дорожке едет бричка. На козлах ее сидит Олег Табаков и до самозабвения увлеченно читает «Юлия Цезаря» из толстого тома Шекспира. Этим фрагментом из фильма «Гори, гори, моя звезда», символически характеризующим преданность и в чем-то даже детскую непосредственность любви к искусству Табакова, начинается и заканчивается передача. Кадр выбран точно.

В. ДОВНИЧ.